

УДК 94(571).084.8 “1941/1945”

М.В. ШИЛОВСКИЙ

**СИБИРСКИЕ ВОИНСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ В БОЯХ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ
БЕЛОРУССИИ В 1943–1944 гг.**

д-р ист. наук,
Институт истории СО РАН
г. Новосибирск
e-mail: istorik.novosib@gmail.com

Из 60 дивизий, в подавляющем большинстве стрелковых, сформированных в 1939–1943 гг. в Сибирском военном округе (Алтайский и Красноярский края, Омская, Новосибирская, Кемеровская, Томская области), в боях за освобождение Белоруссии в 1943–1944 гг. принимало участие 20. Понятие «сибирское соединение» требует определенной корректировки в плане установления доли сибиряков (уроженцев региона или призванных в армию из него). Как правило, в условиях интенсивных боевых действий через полгода в сибирских дивизиях происходило существенное обновление личного состава, и восстанавливался он не только сибиряками. По всей видимости, понятие «сибирские дивизии» во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. несло определенную психологическую и пропагандистскую нагрузку с точки зрения воздействия на противника как элемент морально-психологического обеспечения боевых действий. В течение сентября 1943 г. – февраля 1944 г. советские войска вели тяжелейшие бои на Западном направлении, в результате которых были освобождены верховья Днепра. Наши солдаты форсировали реки Сож и Днепр и «взломали» очень важный участок немецкого оборонительного «Восточного вала». Сибирские дивизии, не имея соответствующей огневой поддержки, буквально «прогрызали» в лоб укрепленную оборону противника и несли значительные потери. За выдающиеся подвиги в этих боях 65 сибирякам было присвоено звание Героя Советского Союза. Почти каждый третий стал им посмертно. В Белорусской стратегической наступательной операции «Багратион» (23 июня – 29 августа 1944 г.) приняло участие 16 сибирских дивизий, или примерно 10 % от задействованных в составе четырех фронтов соединений. 57 сибирякам за участие в боях летом 1944 г. присваивается звание Героя Советского Союза, 19 из них – посмертно. 41 награжденному на момент совершения подвига не было 30 лет, а двоим исполнилось только 18 лет. Высокими правительственными наградами был отмечен вклад в операцию «Багратион» 13 из 16 участвовавших в ней сибирских соединений. 23 июня 1944 г. началась Белорусская наступательная операция, 28 июля Красное знамя запылало над руинами Брестской крепости. Достойный вклад в освобождение братской республики внесли воины-сибиряки и сформированные в Сибирском военном округе дивизии.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, сибирские воинские формирования, Белорусская ССР, Сибирский военный округ, государственные награды, почетные наименования.

Обозначенная в заголовке тема уже изучалась мной и вошла отдельным разделом в «Очерки истории белорусов в Сибири» [1, с. 92–101; 2, с. 152–160]. Введение в научный оборот новых источников по истории боевого пути дивизий и бригад, сформированных в Сибирском военном округе (Тюменская, Омская, Новосибирская, Томская, Кемеровская области, Алтайский и Красноярские края), позволяет продолжить исследование. Всего из него в действующую армию отправили 2641 тыс. чел. [3, с. 112]. За вторую половину 1941 г. – 1943 гг. на территории округа были сформированы 43 стрелковые дивизии, включая шесть расквартированных в Западной Сибири и Красноярском крае до начала войны, доукомплектованных после ее начала и вошедших в состав 24-й армии, направленной на фронт в конце июня 1941 г. К названным формированиям следует добавить три кавалерийские дивизии, 258-ю истребительную авиационную дивизию, 20 бригад, на базе части из которых были созданы уже в действующей армии 13 стрелковых дивизий [подсчитано: 4; 5, с. 136–142; 6, с. 394–397].

Пять дивизий были разгромлены противником в тяжелейших боях 1941–1942 гг., еще одна (378-я Нов-

городская Краснознаменная) расформирована в марте 1945 г., а 384-я стрелковая в декабре 1942 г. обращена на укомплектование 9-го гвардейского стрелкового корпуса. Всего же за время войны в Сибирском военном округе образовали 67 стрелковых, кавалерийских, авиационных дивизий и бригад.

Однако само понятие «сибирское соединение» требует определенной корректировки в плане установления доли сибиряков (уроженцев региона или призванных из него). Как показал И.Л. Аравин, фактическое состояние сибирских соединений в условиях интенсивных боевых действий уже через полгода требовало радикального обновления личного состава, а восстанавливался он не только сибиряками. В военно-исторической литературе, особенно региональной, происходит произвольная подмена понятия «перформирование», под этим подразумевается «добавление к старому, обстрелянному, опытному личному составу, в сравнительно небольшом объеме, личного состава маршевых подразделений, который принимает и продолжает сложившиеся традиции (что справедливо для мирного времени)».

Во время же Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. остатки личного состава принимавших участие в боевых действиях соединений передавались на пополнение подразделений, находившихся на передовой. На переформирование отправлялись штабы и тыловые подразделения или их управления. «Поэтому переформирование в первую очередь означает использование имеющихся материальных средств для укомплектования создаваемых заново воинских формирований, а штабов – для принятия нового личного состава, его обучения и слаживания. Кроме того, частью структуры любого коллектива являются обычаи и традиции, вырабатываемые составляющими его людьми с неперенным условием соответствующего руководства. Учитывая, что и командование менялось не один раз, называть “сибирскими” дивизии корректно только единожды, изначально по месту их образования» [7, с. 21].

Проиллюстрируем это положение на примере 96-й гвардейской Иловайской, ордена Ленина, Краснознаменной, ордена Суворова стрелковой дивизии, которую новосибирцы считают «своей», поскольку осенью 1941 г. на базе местного пехотного училища была сформирована 43-я отдельная курсантская бригада, на основе которой и возникло соединение. Уже тогда, учитывая состав контингента военнослужащих (курсанты), среди них было много не сибиряков. В апреле 1942 г. бригаду вывели с передовой на переформирование в Верейский район Московской области, где ее развернули в 258-ю стрелковую дивизию (с. д.), укомплектованную за счет маршевых рот и местных призывников. В конце марта 1944 г. соединение, уже преобразованное в 96-ю гвардейскую стрелковую дивизию (г. с. д.), после освобождения г. Николаева, вновь вывели на переформирование и сколачивание, что заняло 2,5 месяца. Наконец, последний раз, после окончания Белорусской наступательной операции, 5 сентября 1944 г. дивизию вновь вывели в резерв Ставки и переформировали, после чего она в составе 28-й армии воевала до конца войны, а после ее окончания была выведена из-под Праги в г. Бобруйск. В таких условиях к маю 1945 г. от первоначального состава в ней практически никого не осталось, да и потом сибиряки попадали в нее в составе маршевых рот в незначительном количестве. Другое дело, что уже после войны в Новосибирске оказалось большое количество демобилизованных воинов 96-й г. с. д., которые создали свой Совет ветеранов, активно занимавшийся военно-патриотическим воспитанием.

По всей видимости, само понятие «сибирские дивизии» во время войны несло определенный психологический и пропагандистский смысл с точки зрения воздействия на противника как элемент морально-психологического обеспечения боевых действий. Одним словом: «В Сибири не было войны, но славились Сибирь полками».

Из 60 дивизий в боях за освобождение Белорусской ССР в 1943–1944 гг. принимало участие 20. Прежде всего в составе 19-го гвардейского Сибирского

добровольческого корпуса, сформированного летом 1942 г. из примерно 27 тыс. воинов-добровольцев на территории СибВО как 6-й Сталинский Сибирский стрелковый добровольческий корпус, сражались 22-я гвардейская Рижская стрелковая дивизия (150-я с. д., сформированная из добровольцев, призванных в Новосибирске, Кемерово, Сталинске (Новокузнецке) и Томске), 56-я гвардейская Смоленская Краснознаменная стрелковая дивизия (74-я – Алтайский край и 91-я – вся Западная Сибирь, отдельные стрелковые бригады), 65-я гвардейская Рижская стрелковая дивизия (75-я – Омская область и 78-я – Красноярский край, отдельные стрелковые бригады).

В число 17 других соединений входили: 5-я гвардейская Городокская ордена Ленина, Краснознаменная, ордена Суворова стрелковая дивизия (107-я с. д., Барнаул, август 1939 г.); 12-я гвардейская Пинская Краснознаменная, ордена Суворова стрелковая дивизия (путем слияния 194-й с. д., сформированной в СибВО в 1939 г., и 258-й с. д. – в ноябре 1941 г. под Тулой); 15-я гвардейская Мозырская Краснознаменная, ордена Суворова кавалерийская дивизия (73-я к. д., сентябрь 1941 г., Бийск Алтайского края); 17-я гвардейская Духовщинско-Хинганская Краснознаменная, ордена Суворова стрелковая дивизия (119-я с. д., Красноярск, сентябрь 1939 г.); 18-я гвардейская Инстербургская Краснознаменная, ордена Суворова стрелковая дивизия (133-я с. д., Новосибирск, осень 1939 г.); 19-я гвардейская Рудненско-Хинганская ордена Ленина, Краснознаменная, ордена Суворова стрелковая дивизия (366-я с. д., ноябрь 1941 г., Томская область); 67-я гвардейская Витебская Краснознаменная стрелковая дивизия (109-я с. д., 1936 г., Татарск Новосибирской области); 96-я гвардейская Иловайская Краснознаменная, орденов Ленина и Суворова стрелковая дивизия (43-я отдельная курсантская стрелковая бригада, осень 1941 г., Новосибирск); 120-я гвардейская Рогачевская Краснознаменная, орденов Суворова и Кутузова стрелковая дивизия (308-я с. д., февраль 1942 г., г. Омск); 62-я Борисовская Краснознаменная, орденов Суворова и Кутузова стрелковая дивизия (44-я отдельная стрелковая бригада, октябрь 1941 г., Красноярск); 63-я Витебская Краснознаменная, орденов Суворова и Кутузова стрелковая дивизия (45-я отдельная стрелковая бригада, октябрь 1941 г., Кемерово); 70-я Верхнеднепровская Краснознаменная, орденов Суворова и Кутузова стрелковая дивизия (146-я отдельная лыжная стрелковая бригада, март 1942 г., Омск); 140-я Сибирская Новгород-Северская, ордена Ленина, дважды Краснознаменная, орденов Суворова и Кутузова стрелковая дивизия (ноябрь 1942 г., из пограничников Сибири и Дальнего Востока, Новосибирск); 235-я Витебская Краснознаменная, ордена Суворова стрелковая дивизия (февраль 1942 г., Новосибирск); 362-я Верхнеднепровская Краснознаменная, орденов Суворова и Кутузова стрелковая дивизия (август-октябрь 1941 г., на базе Омского пехотного училища, Омск); 380-я Орловская Краснознаменная, орденов Суворова и Кутузова стрелковая дивизия (ав-

густ-октябрь 1942 г., Славгород Алтайского края); 278-я Сибирская Краснознаменная, ордена Суворова истребительная авиационная дивизия (март 1942 г., Новосибирск).

Участие поименованных выше формирований в освобождении Белоруссии происходило в два этапа. С сентября 1943 г., осуществляя серию частных наступательных операций (Невельско-Городская, Оршанская, Гомельско-Речицкая, Калининско-Мозырская, Витебская, Рогачевско-Жлобинская), советские войска вышли к границам республики. 26 сентября войска Брянского фронта, преследуя врага, вступили на ее территорию и освободили районный центр Могилевской области Хотимск, а 30 сентября – Кричев. К концу февраля 1944 г. была освобождена территория вдоль восточной границы Белорусской ССР с городами Мозырь, Калининичи, Городок, Гомель, Жлобин, Рогачев и т. д. Второй этап включал Белорусскую стратегическую наступательную операцию «Багратион» (23 июня – 29 августа 1944 г.), осуществление которой привело к полному освобождению территории республики от немецко-фашистских оккупантов.

На первом этапе на Оршу во второй половине сентября 1943 г. со стороны Смоленска наступал в составе 10-й гвардейской армии 19-й гвардейский Сталинский Сибирский добровольческий стрелковый корпус. В боях на подступах к железнодорожным «воротам» в Белоруссию участвовали все его дивизии. 30 сентября гвардейцы вышли к р. Мерея и форсировали ее, вступив на белорусскую землю, выйдя на рубеж Ляды–Маслино, Кисели–Оудашково–Баево. Тяжелые бои продолжались в октябре и ноябре, но продвижение соединений корпуса, ослабленных предыдущими боями, составило в итоге 6–8 км. Как отмечает И.Л. Аравин, «в ноябре пошли дожди, начались заморозки. Бойцы в боевых порядках буквально примерзли к земле» [8, с. 102]. Поэтому по решению командования Западного фронта наступление на данном направлении прекратилось.

Ожесточенные бои на витебском направлении в ноябре 1943 г. вели подразделения 9-й г. с. д. На территории Лиозенского района подвиг совершил уроженец Барнаула, командир отделения гвардии старший сержант В.Е. Смирнов. 12 ноября он участвовал в отражении контратаки у хутора ДЕРЕБИЩЕ и уничтожил 12 гитлеровцев. 14 ноября во время боя за дер. Шумшино закрыл телом вражеский пулемет, посмертно он был удостоен звания Героя Советского Союза. В Барнауле именем героя названы улица и школа [9, с. 19–20]. 5-я г. с. д., 15 декабря 1943 г. прорвав оборону противника, начала наступление вдоль железной дороги Невель–Городок и 25 декабря штурмовым ударом освободила Городок, уничтожив до 2,5 тыс. вражеских солдат и офицеров [4, с. 26]. Приказом Верховного Главнокомандующего соединению было присвоено почетное наименование «Городское». 15-я г. к. д. в составе 7-го гвардейского кавалерийского корпуса 27 сентября 1943 г. форсировала Днепр в Брагинском районе Гомельской области и завязала тяжелые бои на подступах к г. Калининичи. В январе 1944 г. соедине-

ние участвовало в освобождении г. Мозырь, за что получило почетное наименование «Мозырское».

18-я г. с. д. вела тяжелые бои в районе оз. Лосвида. Не имея успеха, она перешла к обороне, но 5 февраля в составе 11-й гвардейской армии перешла в наступление, продвинувшись в глубину обороны противника на 3–4 км. Во второй половине февраля дивизию включили в состав 5-го танкового корпуса. До первой половины марта 1944 г. соединение готовилось к новым боям в направлении Идрицы, но вследствие неудачного наступления частей первого эшелона 5-го танкового корпуса так не было введено в бой [10, с. 91–93]. 25 сентября 1943 г. 120-я г. с. д. вышла на границу Белоруссии, а на следующий день батальон капитана Трубадунова освободил первый населенный пункт на ее территории – дер. Михайловку. Еще через двое суток соединение форсировало р. Жадуньку и освободила г. Костюковичи Могилевской области. В феврале 1944 г. дивизия форсировала Днепр и овладела г. Рогачевым, за что 26 февраля этого года ей было присвоено почетное наименование «Рогачевская».

В течение сентября 1943 г. – февраля 1944 г. советские войска вели тяжелейшие бои на Западном направлении, в результате которых были освобождены верховья Днепра. Наши солдаты форсировали Сож и Днепр и «взломали» очень важный участок немецкого оборонительного «Восточного вала». Сибирские дивизии, не имея мощной огневой поддержки, в условиях обострившегося дефицита военнослужащих после летне-осенних боев 1943 г., буквально «прогрызали» в лоб хорошо укрепленную оборону противника, неся значительные потери.

За выдающиеся подвиги, в основном связанные с форсированием Днепра и боевыми действиями на территории Комаринского района Полесской области, Лоевского и Речицкого районов, а также городов Лоев и Речица Гомельской области, Городокского района Витебской области, 65 сибирякам было присвоено звание Героя Советского Союза. Почти каждый третий удостоился его посмертно. Среди них: М.Г. Апарин, А.В. Красиков, Г.Р. Лахин (Новосибирская область); И.С. Даутов (Омская область); Н.Н. Еремушкин, В.М. Лебедев, В.Я. Марковский, В.Г. Пичугов, Г.Н. Равевский, В.Д. Сериков, В.Е. Смирнов (Алтайский край), В.П. Зорькин, М.М. Куюков, В.М. Седельников (Кемеровская область); Н.И. Михайлов, П.Н. Сурков (Красноярский край); Ш.С. Рахматуллин, С.Г. Смирнов, Ф.А. Трифонов (Томская область); М.П. Тепляков, Я.Д. Черемнов (Тюменская область).

Не имея возможности рассказать о подвигах всех 65 героев, я кратко проинформирую о наиболее ярких и характерных. Итак, 19-летний механик-водитель танка старший сержант А.Я. Давыдов при форсировании Днепра в районе Лоева 20 октября 1943 г. в составе экипажа переправился через реку и, углубившись в оборону противника на 20 км, трое суток отражал контратаки, уничтожив три орудия с расчетами и около 40 гитлеровцев. Рядовой П.Н. Ефремов с группой разведчиков переправился через Днепр и в бою за

дер. Галки Комаринского района 1 октября 1943 г. захватил четырех «языков», а в рукопашной схватке уничтожил 10 фашистов. Командир пулеметного расчета старший сержант А.С. Конев при освобождении этого же района на плацдарме подавил три огневые точки. Г.А. Приходько там же в тот же день проник в тыл врага и ракетами указывал размещение его огневых точек. Окруженный в блиндаже в течение 8 часов вел бой до подхода подкрепления. Гвардии капитан, татарин из Томска Ш.С. Рахматуллин, командуя артиллерийским полком, там же 36 часов отбивал на плацдарме контратаки пехоты и танков противника. Командир батареи старший лейтенант Ф.А. Трифонов в боях за освобождение Речицкого района 18 ноября 1943 г., когда фашисты начали окружать наблюдательный пункт, вызвал огонь на себя и погиб в бою. Двадцатилетний командир взвода связи лейтенант В.П. Чижов 15 октября 1943 г., переправившись через Днепр в Лоевском районе, поддерживал связь с командованием и 6 раз под обстрелом переправлялся через реку, устраняя повреждения линии [11, с. 125, 148, 223, 373, 382, 454, 491].

В Белорусской стратегической наступательной операции «Багратион» (23 июня – 29 августа 1944 г.) приняло участие 16 сибирских дивизий из 168, действовавших в составе четырех фронтов. На первом этапе (23 июня – 4 июля) осуществлялись: Витебско-Оршанская, Могилевская, Бобруйская, Полоцкая и Минская фронтовые наступательные операции. В последующем проводились Вильнюсская, Шауляйская, Белостокская, Люблин-Брестская, Каунасская и Осовецкая наступательные операции.

Из указанного выше количества соединений, привлеченных к операции, семь наступали на витебском направлении. 9-я г. с. д. в составе 1-го Прибалтийского фронта прорвала фронт северо-западнее Витебска и через два дня соединилась с частями 3-го Белорусского фронта, двигавшимися с юга. В окружение попало пять немецких дивизий. К началу июля воины формирования освободили Бешенковичи, Ветрино, Миоры, пройдя за полтора месяца 810 км по территории Белоруссии, Латвии и Литвы. Успешные действия 12-й г. с. д. на западном берегу Припяти содействовали освобождению г. Пинска. Приказом Верховного Главнокомандующего от 28 июля 1944 г. дивизии было присвоено почетное наименование «Пинская». 17-я г. с. д. участвовала в освобождении Витебска, за что была награждена орденом Суворова. 67-я г. с. д. и 235-я с. д. за участие в окружении витебской группировки противника получили почетное наименование «Витебских». За освобождение Полоцка 67-я была награждена орденом Красного Знамени. 56 ее воинов, отличившихся в операции «Багратион», стали Героями Советского Союза, в том числе подполковники Г.А. Иноземцев и Г.Ф. Шляпин, майор И.М. Лебедеко, старший сержант А.С. Гришин, рядовой П.Т. Мужижкий и др. [12, с. 208–209]. 18-я г. с. д. в составе 11-й гвардейской армии участвовала в прорыве вражеской обороны под Оршей, наступала параллельно Минскому шоссе на

Борисов, пройдя за три с лишним недели с тяжелыми боями 400 км пути по белорусской земле, форсировав Неман и вступив на территорию Литвы.

В составе 28-й армии 96-я г. с. д. громила врага у Глуска, Слуцка, в Брестской области, выйдя к польской границе через Беловежскую пущу. В районе Косово ее воины пленили венгерскую кавалерийскую бригаду. В составе соединения воевал прославленный разведчик П.Х. Дубинда – один из четырех советских воинов, ставших за время войны Героем Советского Союза и полным кавалером ордена Славы. Несмотря на то, что противник отступал, он упорно сопротивлялся, цепляясь за каждый клочок земли. Как вспоминал один из командиров полка дивизии А.А. Свиридов: «Мы часто сталкивались с неприятелем неожиданно. Однажды он расстрелял в упор полковую батарею 45-мм орудий на конной тяге. В его засаду попал и генерал-майор Кузнецов [командир соединения. – М. III.]. Ему пришлось врукопашную схватиться с немецким солдатом» [13, с. 149].

120-я г. с. д., начав наступление с плацдарма на Друти, завершила его на Нареве, преодолев с боями более 600 км. Только за первые две недели боев ее воины захватили 2,8 тыс. пленных, 167 пулеметов, 51 орудие, 39 минометов, 80 автомобилей. Вместе с другими формированиями 3-й армии дивизия форсировала Березину, Неман, Сервич, Шару, участвовала в освобождении Бобруйска, Минска, Волковыска, Белостока, всего более 500 населенных пунктов в Белоруссии и Польше [14, с. 275]. 380-я с. д. за пять дней боев, начиная с 26 июня 1944 г., прошла 200 км на могилевском направлении и форсировала Днепр. В составе 40-й армии она участвовала в разгроме окруженной восточнее Минска вражеской группировки, а затем продолжила наступление по Гродненской области, вступив 23 июля на территорию Польши. За мужество и отвагу личного состава соединения было награждено орденом Красного Знамени, а пять ее военнослужащих удостоены звания Героя Советского Союза [15].

Таких примеров можно привести множество. Чтобы у читателей не сформировалось мнение о чуть ли не триумфальном шествии советских войск по территории Белоруссии, перед которыми части вермахта панически отступали, следует заметить, что в наступательных операциях конца 1943 – начала 1944 г. (Гомельско-Речицкой, Калининско-Мозырской, Витебской, Рогачевско-Жлобинской) безвозвратные потери составили 68 803 чел., а по итогам «Багратиона» – 178 507 чел., или 7,6 % от численности военнослужащих, принимавших участие в ней (2 331 700 чел.) [16, с. 296, 314–315]. Это – самый высокий показатель для заключительного этапа Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Применительно к объекту настоящего исследования о боевом пути сибирских формирований по Белоруссии можно судить по введенному в научный оборот фрагменту из журнала боевых действий 295-го гвардейского Краснознаменного полка 96-й г. с. д. за период с 20 июня по 24 июля 1944 г. Ученные потери подразделения за Бе-

лорусскую наступательную операцию составили 108 чел. убитыми и 483 ранеными [1, с. 96].

Тяжелые потери несли и другие сибирские соединения. Так, с момента присвоения в апреле 1943 г. 6-му Сталинскому Сибирскому добровольческому стрелковому корпусу звания гвардейского «командирами стрелковых полков в его соединениях побывало 74 человека – в среднем в месяц менялось по три командира полка. . . Из них: погибло 9 человек, выбыло из строя по ранению и болезни 12 человек, т. е. потери составили 30 %» [8, с. 110]. В разгар боев на подступах к г. Новоуродок 8 июля 1944 г. был тяжело ранен, а затем скончался командир 120-й г. с. д. генерал-майор Я.Я. Фогель.

О героизме сибиряков в операции «Багратион» свидетельствует факт присвоения 57 из них звания Героя Советского Союза, 19 из них, или трети, оно было присвоено посмертно. Уроженец Омской области ефрейтор Ф.Г. Крылов 10 июля 1944 г. в бою у дер. Репище Логойского района Минской области подполз к вражескому пулемету, который вел фланговый огонь по атакующему батальону, и гранатой подорвал расчет. Когда на него набросилось шесть фашистских солдат, взорвал гранату и погиб вместе с ними. В составе экипажа танка Т-34 призванный из Курагинского района Красноярского края механик-водитель А.А. Петряев ворвался 30 июня 1944 г. по мосту через Березину в г. Борисов и течение 17 часов вел неравный бой в городе. Сгоревший в танке экипаж похоронен в Борисове, где ему установлен памятник.

Характерно, что 41 сибиряку на момент совершения героического поступка не было 30 лет, а двоим – В.П. Брагину и А.Т. Масликову – исполнилось только 18 лет. Из 57 героев 16 родились и были призваны из Новосибирской области, 15 – в Алтайском крае, восемь – в Тюменской области, семеро – в Красноярском крае, шестеро – в Омской области, четверо – в Кемеровской, один – в Томской области. В отличие от ситуации конца 1943 – начала 1944 г., летом 1944 г. среди награжденных присутствовали летчики: Н.Ф. Аргунов, И.М. Березуцкий, И.В. Глушков, Н.А. Жуканов, К.В. Иванов и единственная в этом списке женщина Мария Ивановна Долина, родившаяся в дер. Шаровка Полтавского района Омской области, которая 26 июня 1944 г. разрушила железнодорожные пути на ст. Орша и взорвала эшелон с боеприпасами, а 28 июня бомбовыми ударами по скоплению противника в дер. Зембин помогла советским воинам форсировать Березину и освободить Борисов.

Следует также назвать командиров танковых рот, старших лейтенантов А.А. Волкова (Новосибирская область) и П.Ф. Гаврилова (Томская область), которые в конце июня 1944 г. в Витебской области прорвались вглубь обороны противника и уничтожили большое количество военнослужащих и боевой техники. Наводчик САУ старший сержант В.А. Голосков (Омск) в июне под Оршей подбил фашистский эшелон, а потом у дер. Староселье Шкловского района Могилевской области попал под огонь противника. На подбитой самоходке, раненый продолжил бой, уничтожив три проти-

вотанковых орудия, 20 автомашин, большое количество военнослужащих. Уроженец Алтайского края, командир противотанкового орудия старший сержант Н.С. Шевелев в июле 1944 г., прикрывая переправу советских войск через Неман в районе г. Гродно, в течение 6 часов сдерживал натиск четырех батальонов, участвовал в отражении шести контратак, уничтожил два бронетранспортера, подбил пушку и два пулемета [11].

Высоким правительственными наградами был отмечен вклад в стратегическую наступательную операцию «Багратион» 13 из 16 участвовавших в ней сибирских соединений. Четыре из них (67-я г. с. д, 63-я, 235-я и 276-я с. д.) получили почетное наименование «Витебских», две (70-я и 362-я с. д.) – «Верхнеднепровских», 12-я г. с. д. и 62-я с. д. соответственно «Пинской» и «Борисовской», две дивизии стали Краснознаменными, еще две были награждены орденами Суворова. Больше всех наград получила 96-я г. с. д. – ордена Красного Знамени и Ленина. 23 июня 1944 г. началась Белорусская наступательная операция, 28 июля Красное знамя заполыхало над руинами Брестской крепости. Достойный вклад в освобождение братской республики внесли воины-сибиряки и сформированные в Сибирском военном округе дивизии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шиловский М.В. Сибиряки в боевых действиях на территории Белоруссии во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Белорусы в Сибири. Новосибирск, 2000. Вып. 2. С. 92–101.
2. Очерки истории белорусов в Сибири / отв. ред. М.П. Костюк, В.А. Ламин. Новосибирск, 2002.
3. Фабрика Ю.А. Сибирский щит. Новосибирск, 2001.
4. Молочаев И.П. Боевой путь сибирских дивизий в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Новосибирск, 2000.
5. Калашиников К.А., Феськов В.И., Чмыхало А.Ю., Голиков В.И. Красная Армия в июне 1941 года: стат. сб. Новосибирск, 2003.
6. Голиков В.И. Стрелковые формирования Красной Армии в Сибирском военном округе. Томск, 2006.
7. Аравин И.Л. Мобилизационные людские ресурсы Новосибирской области и их использование в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (по материалам областной книги Памяти): автореф. дис. . . канд. ист. наук. Новосибирск, 2008.
8. Аравин И.Л. Сибирский добровольческий стрелковый корпус // Вопросы истории Сибири XX века. Новосибирск, 2005. Вып. 7. С. 92–111.
9. Ашкеев К. За нами Москва (Рассказ о 9-й гвардейской дивизии) // Под гвардейскими знаменами. Новосибирск, 1978. С. 5–21.
10. Лобанов В.Б. Восемнадцатая гвардейская. Калининград, 1975.
11. Навечно в сердце народном. Минск, 1977. Изд. 2-е.
12. Карлин В. Всегда на главном направлении // Под гвардейскими знаменами. Новосибирск, 1978. С. 189–209.
13. Свиридов А.А. Батальоны вступают в бой. М., 1967.
14. Шапран М. Тысячу суток в огне (Рассказ о 120-й гвардейской дивизии) // Под гвардейскими знаменами. Новосибирск, 1978. С. 252–279.
15. Валит Ю.З. Алтай-Орел-Мекленбург. Барнаул, 1977.
16. Россия в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001.

Статья поступила
в редакцию 30.10.2013.